

Ч А Р О Д Е Й К И

— АНАСТАСИЯ —
МАРКОВА

ЖЕНА
◆◆ ПОНЕВОЛЕ ◆◆

Издательство АСТ
Москва

Глава 1

Изнурительная жара, царившая весь день, так и не спала с наступлением июльской ночи. Яркая луна сменила палящее солнце, мириады мерцающих звезд рассыпались по небу, которое невидимый художник разрисовал чернильно-синими красками. Ранее я непременно залюбовалась бы прекрасной картиной, но сейчас мне было не до нее.

Пожалуй, в тысячный раз с губ сорвалось яростное проклятие в адрес сына богатенького лорда, снизошедшего до простой безродной девушки. Три года прошло с тех пор, как по его вине с позором и скандалом меня исключили из Академии магии, тем не менее нелестные пожелания продолжали сыпаться на голову маркиза Альбертсона. Не утихала и боль в сердце. Не столько из-за предательства любимого мужчины, сколько из-за грязи и проблем, свалившихся на мою голову.

Воспоминания обрушились на меня горным потоком, подхватили и унесли с безлюдной, погруженной во мрак улицы в учебное заведение, с окончанием которого была связана уйма надежд.

На дворе стояла ранняя весна — самое время для влюбленных. Ожившая природа наполняла молодые сердца мечтами и безмерной радостью, птицы одаривали лучшими песнями, наперебой заливаясь трелью.

Сидеть в четырех стенах в такую восхитительную погоду было непростительной глупостью, поэтому я неспешно прогуливалась по уютному парку позади академии. Не одна, а в компании Ральфа, что доставляло мне еще большие удовольствия.

Мы встречались три месяца. Три волшебных и незабываемых месяца! Для кого-то это не срок. Я же не верила своему счастью и нередко задавалась вопросом: не было ли все сном? Ведь сам факт, что маркиз Альбертсон обратил на меня внимание, уже казался чудом.

— Думала над темой дипломного проекта? — промолвил мой милый в какой-то момент.

Он бережно держал меня за руку, позволяя чувствовать себя особенной. Не такой как все. В голове снова промелькнула мысль, что мне несказанно повезло.

— Да, а ты определился? — спросила я, заглянув в его удивительно голубые глаза.

Я могла подолгу смотреть на Ральфа в попытке запомнить каждую черточку красивого лица. Потому что любила. Беззаветно, безоглядно.

— Пока нет, еще в раздумьях, — проговорил он, оставив на моих губах едва ощутимый поцелуй. — Поделишься?

— Конечно.

— И снова здравствуйте, прелестное создание! — раздался возле меня неприятный картавый мужской голос, заставивший вздрогнуть и вернуться к реальности.

Всякий раз он появлялся бесшумно, словно из ниоткуда, и пугал меня до дрожи в пальцах, невзирая на то, что ждала я именно его. Хотя чему удивляться? Встреча проходила в районе, пользующимся криминальной славой. Или начали сдавать и без того потрепанные нервы? Ведь проблем с каждым днем становилось все больше. Они нарастали подобно снежному кому. Стоило разобраться с одной, как на смену ей приходила новая, не менее острая. Казалось, черная полоса, начавшаяся однажды июньским днем, никогда не закончится.

— Здравствуйте, — пробормотала в ответ.

Имени посредника, как и его лица, я не знала и даже не стремилась узнать. Мужчина прилагал немало усилий, чтобы скрыть личность: неизменно носил морок, никогда ничего не рассказывал о себе, всегда тщательно следил за

словами. Неужели мы пересекались в прошлой жизни? Или он был известным человеком? Только какое мне до него дело? Посредник давал возможность зарабатывать деньги, и это являлось, пожалуй, его единственным положительным качеством, ведь, судя по перепадавшим заданиям, клиентами были не очень чистые на руку люди.

— Плохо выглядите сегодня, — бесцеремонно заявил он.

— Пришлось повозиться с заказом, — ответила я равнодушным тоном, пожав плечами, и достала артефакт из потайного кармана.

Мужчина поразительно быстро спрятал с глаз долой мою работу и протянул пузатенький мешочек золотых монет:

— Проблем не возникнет?

Я забрала деньги, заработанные не совсем честным способом, и пробубнила, с трудом сдерживая возмущение:

— А раньше были?

— Если бы были, то мы давно распрощались бы с вами, — надменно и холодно ответил незнакомец. — Или же нас обоих настиг бы недовольный заказчик в каком-нибудь переулке, не менее темном, чем этот.

— Есть еще какая-нибудь работа для меня? — с надеждой посмотрела на него, пропустив мимо ушей ядовитые реплики.

— Как появится, обязательно сообщу.

Он прошелся по мне пронизывающим взглядом и исчез, даже не попрощавшись. Неприятный тип... Но что поделать? Я выживала исключительно благодаря посреднику, который появился, подобно лучу света, едва ли не сразу после моего отчисления, прислав письмо с заманчивым предложением. И теперь, отдав заказ, мне следовало надеяться, что следующий конверт с описанием артефакта не заставит себя долго ждать.

Находиться здесь молодой и одинокой девушке было небезопасно, поэтому я поспешила покинуть криминальный район. Улица выглядела пустынной, тем не менее мне постоянно казалось, что за мной кто-то следит. Я несколько раз обернулась, но никого не увидела. Скорее всего, сказыв-

валась усталость. Срочные заказы я любила, поскольку они приносили приличный доход, однако отнимали немало сил. К сожалению, вырученных за заказ денег хватит лишь на оплату закладной на дом, что достался мне в наследство вместе с бесчисленными долгами.

Отец умер, едва мне исполнилось одиннадцать, мама скончалась после тяжелой болезни незадолго до вступительных экзаменов. Академия стала не только моим вторым домом, но и помогла справиться с горечью утраты. Поступив без особых усердий, я с головой погрузилась в науку и долгие шесть лет не позволяла себе расслабиться. Учебу оплачивал дядя, с остальными же расходами приходилось справляться самой. Я бралась за любое дело: от мытья посуды в тавернах до разгрузки товара в лавках, и, возможно, если бы не подработки, за которые хваталась без раздумий, стала бы лучшей адепткой на факультете артефакторов.

Магический усилитель в виде кольца должен был решить все мои проблемы. Уникальность артефакта заключалась в том, что его владелец при плетении заклинаний мог использовать не свою энергию, а энергию родной стихии. Но мечта о прекрасном и счастливом будущем развеялась ранним утром, когда на столе не обнаружилось дипломной работы...

Я шла на защиту с чувством обреченности, еще не подозревая, как жестоко со мной обойдется судьба.

«Что сказать членам комиссии? Как уговорить дать мне хотя бы сутки на создание нового артефакта?» — крутились в голове тревожные мысли.

Вошла в зал, увидела лицо любимого адепта, улыбнулась и в тот же момент чуть не задохнулась от накатившего ужаса.

— Что ты наделал? Как посмел? — бросилась я к Ральфу. — Это мой проект! Мой! Я доверяла тебе, рассказала обо всем... а ты... ты украл его! — голос дрожал от волнения, обиды и непонимания, как мой дипломный проект, детище, над которым я трудилась столько времени, оказалось в руках так искусно притворявшегося человека.

— О чем ты, Оливия? Хочешь сказать, что сын многоуважаемого герцога Альбертсона — вор? Решила сделать себе имя за мой счет? — его фразы, словно нож, вонзались в сердце, причиняя невероятную боль и оставляя во рту горький привкус предательства.

Подступившие слезы комом встали в горле. Я с трудом заставляла себя дышать. В поисках поддержки перевела взгляд на аттестационную комиссию и не увидела ничего, кроме презрения. Внутри все оборвалось. Я поняла — мне не верят. Мое слово против слова маркиза было подобно песчинке, упавшей в бушующий поток реки.

Нарастающий цокот копыт вывел меня из вновь нахлынувших воспоминаний. Проезжавший экипаж оказался свободен. Удача улыбнулась-таки мне, ведь поймать карету в столь позднее время — нелегкая задача.

Забравшись по ступенькам внутрь, я предалась тягостным размышлениям. Изготавливать артефакты без диплома — уголовное дело. Следовало поискать другой выход из затруднительного положения. Но какой? Становиться любовницей богатеньких лордов, так ненавистных мне с незапамятного дня, я не собиралась. А платить по закладной и отдавать долг дяде, изрядно потратившемуся на нерадивую племянницу, чем-то было надо.

Выйти замуж — не вариант. Несмотря на неполные двадцать семь лет, брак не входил в мои планы. После предательства Ральфа Альбертсона я не верила в любовь. Не могла. Помимо того что красивый аристократ украл мое изобретение, он к тому же обвинил меня в намерении оболгать его. Попытки оправдаться оказались тщетными. Никто не хотел считаться с приведенными доказательствами, даже дядя. Ральфу удалось за короткое время внести изменения в артефакт: заменить мой магический след на свой. В итоге я оказалась обманутой и с головы до ног облитой грязью.

Маркиз Альбертсон был способным магом. За шесть лет обучения я не раз убеждалась в этом, поэтому не могла даже помыслить, что однажды он совершит подобную под-

лость. И до сегодняшнего дня не понимала, что вынудило его пойти на столь омерзительный шаг.

На прощание «милый» бросил всего одну фразу: «Выживает сильнейший!» С тех пор я изменилась, стала сильной. Точнее, перестала доверять первому встречному и видеть в каждом человеке лишь хорошее, чему столько лет учили меня родители.

«Каждому дается шанс на исправление», — твердила моя мама.

Очевидно, это касалось всех, кроме Ральфа Альбертсона, лорда, избалованного отцовскими деньгами и пристальным вниманием прелестных девушек, стремившихся заполучить его в мужа.

Мне же оставалось лишь мечтать, что однажды судьба воздаст вору по заслугам: подыщет ему в жены «красавицу» и сбросит морок лишь в первую брачную ночь, а лучше — незадолго до нее, чтобы Ральфу деваться было некуда. Пусть мучается, глядя на супругу, с которой ему еще придется завести наследника. К сожалению, это был самый коварный план мести, придуманный в минуты, когда вместо заслуженного отдыха после утомительной работы в кабаре, где я трудилась официанткой, приходилось корпеть над очередным заказом. Платили в «Хромой лошади» сносно. Главным доходом были чаевые, которые оставляли щедрые богачи после горячих танцев длинноногих полюбуженных девушек.

— Ты сегодня задержалась, — взволнованно проговорила Таная, едва я вошла в дом. — Уже начало четвертого.

Светловолосая соседка выглядела превосходно даже в неброском халатике. Только такие девушки и могли рассчитывать на место танцовщицы в престижном заведении. Превосходные внешние данные, хорошая гибкость, прекрасные манеры — вот все, что от них требовалось. Тем не менее кабаре постоянно испытывало нехватку танцовщиц. Желających попасть в увеселительное заведение было много, но отбор проходили единицы, ведь природа редко бывает щедрой.

С подобным набором талантов девушкам не составляло труда найти богатых покровителей. Таная не являлась исключением, но мне ли ее судить? У самой в пушку было не только рыльце. Я погрязла в болоте по самую макушку, и кто знает, удастся ли мне когда-нибудь отмыться от всей грязи, даже если прекращу незаконно изготавливать артефакты? И все из-за Ральфа! Надеюсь, дорогой, тебе икнулось в сто первый раз и мои воспоминания потревожили твой сладкий сон, о котором я давным-давно позабыла.

— А ты, наоборот, слишком рано, — ответила я уставшим голосом. Судя по влажным волосам, соседка успела принять душ. Во сколько же она пришла? — Все в порядке?

За два года девушка привыкла к моей прямоте. К тому же между нами не существовало секретов. Таная единственная знала, чем я занималась, помимо работы в кабаре, и держала это в секрете.

Не дожидаясь ответа, я прошла в гостиную и уселась на потрепанный диванчик. Раздались тихие шаги. Соседка последовала за мной и вскоре устроилась рядом.

Я посмотрела на Танаю, и она отвела глаза, не выдержав пристального взгляда. Выходит, собиралась сказать нечто важное. Напомнить о переезде? Вряд ли. Тогда что?

— Оливия, послушай... — нерешительно начала девушка, оставив вопрос без внимания. — Заканчивай с артефактами.

— С радостью, но не могу, — я понуро опустила голову. — Тебе ли не знать, как мне нужны деньги, чтобы разобраться с закладной на дом и многочисленными долгами, оставшимися после смерти матери. Родственничек-кровопийца вытягивает последние крохи. Еще и мечта о восстановлении не дает покоя. Поэтому нет! Пока нет.

— Оливия... — продолжила соседка, заметно покраснев.

— И нет! Я не буду искать богатенького мужичка, неудовлетворенного семейной жизнью! — выпалила я, предположив, что Таная вновь предложит мне стать чьей-нибудь содержанкой.

— Это я уже поняла, — медленно проговорила она, очевидно, подбирая подходящие слова.

— Тогда что? — озадаченно посмотрела на нее.

— Алистер обратился ко мне с просьбой, и я сразу подумала о тебе.

Стоило услышать имя ее покровителя, как взгляд сам собой взметнулся к потолку, который не мешало бы побелить.

— Выслушай, пожалуйста, — попросила танцовщица, и я, подобно прилежной адептке, сложила руки на коленях. — Его знакомый ищет на время фиктивную жену.

Мои глаза вмиг расширились, сон точно рукой сняло.

— Зачем? Любит мужчин? — удивленно просипела я.

— Нет, просто устал от неиссякаемых требований ма-тушки жениться поскорее. Супруга положит конец ее стеланиям и позволит продолжить похождения. Однажды он женится по-настоящему, когда действительно будет готов.

Соседка переживала за меня и желала добра, но связываться в очередной раз с богачом себе дороже.

— Таная...

— Обдумай все хорошенько, прежде чем кричать «нет». Понимаю, после предательства Ральфа тебе не хочется иметь с кем-то из них дела, но, Оливия, деньги за фарс заплатят неплохие. Главное — держать рот на замке, а это ты умеешь, как никто другой. Тебе пора оборвать связи с мутным типом, что наживается на твоём горе. Иначе однажды за тобой придут либо одни, либо другие. Ответ дашь утром. — Она встала с дивана и направилась в комнату, которую снимала у меня уже два года. — Стоит заикнуться кому-нибудь из танцовщиц, как выстроится очередь, но я хочу тебе помочь, — добавила Таная, не оборачиваясь, и скрылась из виду.

Соседка была права: с изготовлением артефактов пора завязывать. Но где тогда брать средства к существованию? Мне ведь их постоянно не хватало.

Я решила не ломать голову, а последовать примеру танцовщицы и отправиться спать, но прежде стоило освежиться.

Ванна была маленькой и неудобной. Посмотрев на отражение, я пришла в ужас — из зеркала на меня смотрела лохматая девушка невысокого роста с болезненно красными глазами. В принципе, нормальный вид для того, кто надолго погружается в мир артефактов, при изготовлении которых следует соблюдать точность и осторожность. Именно до такого состояния доходила я, когда получала срочный заказ. Неудивительно, что посредник не удержался от нелестных высказываний! Но на него грех было обижаться. Загадочный тип заплатил сегодня намного больше ожидаемого. Еще полгода такого дохода, и я непременно рассчиталась бы с графом Макинли — старшим братом моей покойной матушки, взявшим на себя заботу обо мне после ее смерти и потребовавшим вернуть все до единого гроша, едва меня выгнали из академии.

С выплатой долгов стоило поторопиться. Хотя на вид мне было не более двадцати двух, я догадывалась, что пройдет два-три года, и владелец кабаре выставит меня на улицу, возьмет на место официантки молоденькую девушку со смазливym личиком, мило улыбающуюся каждому клиенту, что я делала крайне редко.

Предательство Ральфа и наблюдаемый в кабаре разврат сослужили плохую службу. Благодаря им, я перестала верить в замужество по любви. Мне следовало отпустить прошлое, оставить историю с проектом позади, но пока не получалось. Ведь если бы не поступок Ральфа, то почетное место в Палате артефакторов, несомненно, стало бы моим, а не его. Это разом решило бы уйму проблем, и мне не пришлось бы проливать слезы по ночам в ожидании очередного заказа.

Приняв ванну, я прошла в комнату, которая некогда принадлежала моим родителям. После смерти матери я долгое время не находила в себе сил переступить порог этой комнаты, ведь каждая вещь здесь напоминала о ней, а в минуты, когда мне было плохо, нехватка материнской любви и заботы ощущалась особенно остро.

Со временем комната все же стала моей. В ней не было изящной мебели, украшенной позолотой или инкрустаци-

ями, как не было и дорогих ковров. Обычная, ничем не примечательная комната. Однако она мне нравилась. На стене по-прежнему висел портрет матери в полный рост, написанный по заказу моего отца. Я унаследовала от нее изящную фигуру и большие выразительные темно-карие глаза миндалевидной формы. Каштановые волосы достались мне от бабушки.

Кто бы знал, как я устала! А ведь завтра очередная сумасшедшая смена в кабаре. Может, правда согласиться на предложение Танаи и ненадолго взять передышку?

Мой разум был слишком воспален, чтобы принимать подобные решения. Лучше сделать это утром, на ясную голову, чему способствовал крепкий сон.

Я надела ночную сорочку, забралась в постель и уснула, как только сомкнула глаза.

* * *

Разбудил меня короткий настойчивый стук. Открылась дверь, и в спальню вошла Таяна. Стрелки часов показывали начало десятого, а соседка была уже на ногах, с модной прической и легким макияжем.

— Доброе утро, соня! — воскликнула она.

Я вынырнула из-под одеяла и попыталась пригладить непослушные волосы:

— Кто бы говорил! В кои-то веки встала рано.

Танцовщица запрыгнула ко мне на кровать, растянулась рядом, нисколько не щадя домашнее платье, и взволнованно спросила:

— Подумала над предложением?

Я кивнула и сладко потянулась.

— И?.. — Таяна перевернулась на бок и, приподнявшись на локте, выжидательно уставилась на меня.

— Знаешь... — стоило мне заговорить, как соседка бессиленно упала на спину, возмущенно фыркнула и обиженно надула губки, поскольку была уверена, что услышит «нет».

Театр немало потерял, отказавшись от столь талантливой актрисы. Как же я буду скучать по ней, когда вновь

останусь одна! К сожалению, этот день не за горами, ведь покровитель Танаи пообещал купить ей к концу месяца небольшой домик.

— Пожалуй, я соглашусь, раз от меня требуется лишь побыть фиктивной женой, — без тени улыбки, почти нараспев произнесла я.

— Шутишь?! — возбужденно воскликнула соседка, снова повернулась на бок и впилась в мое лицо испытующим взглядом, пытаясь понять, не разыгрываю ли я ее.

— Нет. Я действительно собираюсь принять предложение, — серьезным тоном повторила я решение, которое приняла спонтанно. — Ты права. Мне на самом деле нужна передышка.

Таная вскочила на ноги и с радостными криками принялась прыгать на кровати. Старые пружины противно поскрипывали, я же подлетала вверх при каждом ее приземлении.

— Как хоть зовут нашего ходока? — сорвался с губ вопрос, едва соседка успокоилась и вновь легла рядом.

— Понятия не имею. Алистер наотрез отказался назвать его имя. Даже не намекнул, кто он, — обидчиво проворчала Таная.

— Неужели птица высокого полета? — насторожилась я. Танцовщица нахмурилась и заметно напряглась:

— Даже если так, это что-то меняет?

— Нет, — твердо заявила я, надеясь, что не совершаю самую большую в жизни ошибку.

— Прекрасно, просто прекрасно, — довольно улыбнулась она и пролепетала: — Сегодня же передам Алистеру, что его знакомый может выдохнуть. Ты не пожалеешь, Оливия. Вот увидишь!

— Надеюсь. Сама-то почему не позарилась на него? — шутливо поинтересовалась у блондинки.

— Смерти моей хочешь? — выдала она с горьким смешком.

Что верно, то верно. Покровитель Танаи был ужасно ревнивым и не подпускал к ней даже на метр представи-